

ЮДЖИН ПЕТЕРС

Все к лучшему, поверь...

ЛЮБОВЬ НЕ КАРТОШКА

Юджин Петерс

Все к лучшему, поверь...
Любовь не картошка

«Издательские решения»

Петерс Ю.

Все к лучшему, поверь... Любовь не картошка / Ю. Петерс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744740-3

Что есть измена? И что есть верность? Как зависит судьба человека от этих понятий? Что следует менять в жизни, чтобы найти гармонию с самим собой?

ISBN 978-5-44-744740-3

© Петерс Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	9
2	12
3	15
4	18
5	21
6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Все к лучшему, поверь... Любовь не картошка

Юджин Петерс

© Юджин Петерс, 2021

ISBN 978-5-4474-4740-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Наступил долгожданный отпуск. Андрей его ждал еще и потому, что надеялся немного подзаработать в загородном лагере для старшеклассников. И вот, наконец, он начался.

Утром Андрей собрал свои немногочисленные вещички и ближайшим автобусом отправился на место своей летней работы. Настроение у него было великолепное. Погода радовала ясным солнцем. Легкий ветерок приятно освежал кожу. Благодать...

Поселок лагеря порадовал своим довольно удачным расположением. Вокруг стоял лес, строеными елями вонзаясь в высокое небо нежного цвета. Невдалеке, среди зеленых берегов, плескалась чистая до удивления река. Чего еще можно желать для вольного художника, кем, к слову, он и устроился. С придурочными детьми возиться не придется, ну а свою работу – главное сделать. Чем быстрее, тем лучше. А там, Андрей от удовольствия зажмурился, прекрасный летний отдых. И за это еще и заплатят. Красота!

Домики тоже порадовали взор. Тех огромных бараков для всего отряда, что почему-то помнились из далекого детства, не было и в помине. Отряды размещались в небольших двухкомнатных коттеджах. В подобных домишках проживали и все работники от начальника до вечно пьяного сторожа...

Разместиться на новом месте не составило большого труда.

В середине дня прибыли и ребята. Тихий совсем недавно лагерь, наполнился вдруг шумом...

Вот тут и оказалось, что вторую половину его временного жилища должна была занять воспитательница одного из отрядов. Андрею это обстоятельство совсем не понравилось. Богатое воображение художника ясно нарисовало ему такую старую школьную гримзу, помешанную на строгой дисциплине. Ну, ничего, мысленно успокоил он себя, постараюсь с ней меньше встречаться.

Но неприятная соседка все никак не давала, не вспоминать о себе. Весь вечер, после детского отбоя, она чем-то шелестела, брякала, что-то постоянно передвигала. Одним словом, всячески отравляла его существование.

– Вот ведь корова безрогая, – со злостью пробормотал Андрей, выходя на крыльцо покурить.

Почти сразу же дверь, ведущая в воспитательскую часть домика, внезапно открылась, и на опоясывающую домик веранду вышла довольно симпатичная молодая женщина примерно одних с ним лет, а может даже моложе. Кто их, женщин, разберет?

Светлые волосы ее волнистой пелериной опускались на плечи и спину. Серо-зеленые глаза смотрели прямо и чуть насмешливо. Легкий свитер выгодно очерчивал красивой формы грудь. А узкие джинсы соблазнительно обтягивали стройные ноги и бедра. У Андрея внезапно пересохла губы. Он растерянно облизал их.

– Привет, – голос его с трудом вырвался наружу.

– Ой, как хорошо, что я вас встретила, – без предисловий начала она, – Вы ведь рабочий? Не так ли?

– Чем могу?

– Помогите мне, пожалуйста, – ее молящие глаза заставили его горделиво выпятить грудь. Он с трудом оторвался от созерцания ее фигуры.

– Всегда к вашим услугам...

– Вот и великолепно, – она слегка улыbnулась, – помогите мне повесить шторы.

– С превеликим удовольствием.

Он прошел в ее комнату. Справиться со шторами оказалось совсем несложно, и через несколько минут Андрей делал вид, что внимательно изучает результат своей работы. Краем

глаза он заметил, что женщина зябко поежилась. Действительно, к ночи становилось несколько холодновато.

– Наверное, будет прохладно, – ни к кому не обращаясь, задумчиво произнесла она.

– Ну, от этого вам надо грелку во весь рост завести...

Она насмешливо взглянула ему прямо в глаза. Сердце Андрея внезапно екнуло.

– Нет уж, я лучше в одеяло плотней укутаюсь...

– Странная ты женщина, – переходя на «ты» слегка разочарованно протянул он, продолжая на что-то надеяться, – Я ж себя в качестве печки предлагаю, а ты отказываешься...

– Спасибо, но не надо...

– Ну, как знаешь...

Он прошел на свою половину и устроился на кровати. Перед глазами маячила точеная фигурка женщины из соседней комнаты. В расстройстве он хлебнул вина из горлышка припасенной бутылки и украдкой снова вышел на крыльцо. Словно невзначай заглянул в неплотно прикрытое шторой окно. Симпатичная соседка укладывалась спать. Она стояла посреди комнаты в одних трусиках. Жаль только, что спиной к окну...

Вид ее, почти обнаженной, неожиданно возбудил его. Захотелось ворваться к ней в комнату, стиснуть в своих объятиях, сорвать последнюю преграду между телами и пользоваться... Скрипнув зубами, он осторожно, стараясь не заскрипеть расшатанными половицами, вернулся обратно к себе. О Боже! Желание обладать этим телом охватило его... Беспокойно проворочавшись всю ночь, Андрей проснулся на измятой простыне с липким пятном посередине...

Весь день он ходил сам не свой. Перед глазами все была она, ее стройное тело...

Наступил вечер. Андрей, затаившись, ждал того момента, когда она придет к себе. Захотелось еще раз увидеть ее непокрытое одеждой тело... Вот ее каблучки простучали по ступеням. Вот она опять чем-то шуршит. Вот ходит по комнате. Он уже собирался снова заглянуть к ней через окно, насладиться прекрасным видом...

Неожиданно дверь его распахнулась, и на пороге появилась она...

На этот раз она была одета в легкий халатик, полы которого от свежего ночного ветерка слегка расхотелись, открывая глазам стройные ноги, те самые, что он видел прошлой ночью в щель полуприкрытых штор. А сейчас это чудо природы находилось практически в зоне досягаемости рук. Ему захотелось огладить их ладонями, ощутить покрывающие их еле заметные светлые волоски.

– Проходите, присаживайтесь, – он кивнул в сторону единственного места, предназначенного для этого – кровати.

– Меня зовут Марина, – представилась она.

– Андрей, – машинально ответил он.

Марина аккуратно уселась на краешек кровати, но продавленная середина непроизвольно вынудила ее съехать почти вплотную к нему. От этого движения халатик ее задрался, правда, чуть-чуть, но позволил предмет мечтаний показаться почти во всю длину. Между полами мелькнуло розовое пятнышко трусиков с просвечивающими сквозь них темными волосками.

Андрей не мог более сдерживаться. Руки его страстно заключили ее в объятия. Как ни странно, но она не отстранилась, а как бы сама потянулась навстречу. Губы их соединились в долгом поцелуе. Сквозь тонкую ткань халатика он чувствовал, что ее сотрясает легкая дрожь. Андрей ласково провел рукой по ее спине от шеи до округлой попки. Слегка сжал ягодички и еще крепче привлек ее к себе. Она прижалась к нему всем телом. Другой рукой он забрался под халатик спереди и, преодолевая мягкое сопротивление, начал подниматься все выше в сторону груди. Вот пальцы нащупали чашечки бюстгалтера и нежно протиснулись под него. Кончики пальцев ощутили мягкую упругость полушарий с затвердевшими кончиками сосков. Он легко потерял соски, обвел их щекочущими замкнутыми колечками...

– Разве ты не хочешь это снять? – прерывистым шепотом проговорила Марина, указывая на халатик.

– Ну, еще бы...

Тогда она поднялась. Медленно, снизу расстегнула пуговички тонкой одежды и откинула халатик в сторону. Завела назад руку, и лифчик последовал за халатиком...

Она стояла перед ним в одних только кружевных розовых трусиках, которые не скрывали, а только подчеркивали ее прелести. Андрей порывисто обнял ее за ягодицы и привлек к себе, поставив между коленями. Губы осторожно коснулись гладкого живота. Он принялся покрывать поцелуями ее тело сверху донизу. Пальцы скользнули под резинку трусиков, с радостным удивлением обнаружив, что они стали уже слегка влажными. Он стянул эту, теперь ненужную деталь одежды с восхитительного тела...

Внезапно Марина забилась в его руках, с трудом сдерживая готовый вырваться крик наслаждения.

Андрей замычал от восхищения...

1

Прошло несколько лет

– Мама, отдай меня, наконец, в секцию, – Мишка, уже в который раз завел старую песню.

Вынь да положи ему секцию фехтования. Просто удивительно, как могла ему прийти в голову подобная мысль. Никто в семье никогда не интересовался этим видом спорта, а тут, вот на тебе. Другие оба ребенка так даже и помышляли о подобном. Один в компьютеры чуть ли не с ногами влез – компьютерный гений, да и только, а вторая все с музыкой да музыкой, даром, что девчонка. Лишь этот, средний по возрасту, целыми днями всякими палками да вицами машет, то просто так, то с кустами сражается. Единомышленников в ближайшей округе днем с огнем не найти, а он все равно – фехтование да фехтование...

– Может тебя лучше в какой-нибудь другой вид спорта отдать? – поднял глаза от книги Андрей, – в хоккей там, например, или тот же футбол, наконец?

– Да как же ты, папа, не понимаешь? – обиженно взвился сын, – я уже все для себя выбрал, а остальное мне совсем и не надо.

Андрей и Марина растерянно переглянулись.

– Да, и потом, – совершенно неожиданно продолжил Мишка довольно рассудительно для своего возраста, – если не заниматься фехтованием, то тогда и жить незачем.

Это прозвучало до того трагически, что Марина прижала голову сына к груди.

– Да ты что, маленький? Найдем мы тебе это фехтование. Занимайся, сколько влезет, если уж так хочется, – она обернулась за поддержкой к Андрею.

– Конечно, – поспешно согласился Андрей, – Глядишь, еще и великим спортсменом станешь. Вторым... этим... как его? – он вопросительно посмотрел на жену, – Ну его еще недавно по ящику, – он махнул в сторону телевизора, – показывали.

– Виктор Кровопусков, – мгновенно отозвался сын, и широкая радостная улыбка расцвела на мальчишеском лице.

– Вот-вот, именно он самый. Который кровь пускает. – Усмехнулся Андрей.

– Да ну тебя, папа, – обиженно протянул мальчик.

– Ладно, ладно, – Андрей наконец-то оторвался от книги и поднялся, разминая затекшую спину. – Сейчас и пойдем, пока не поздно.

– Правда? – обида мгновенно улетучилась из детских глаз, они счастливо заблестели.

– А чего тянуть? – Андрей мельком взглянул на жену. – Собирайтесь. Сейчас все вместе и пойдем.

Осенние улицы встретили их ярким, по-летнему жарким солнцем. Природа, казалось, не желала смириться с тем, что благодатное лето осталось уже позади, и стремилась порадовать людей прекрасными деньками. Глядя на еще зеленеющую листву, трудно было поверить, что это последние в году проблески летнего оживления. Пройдет еще совсем немного времени, и унылая слякоть закроет все это великолепие. Пойдут горькие дожди. Яркая, пока еще, листва поблекнет, сменит зеленую окраску на разноцветье золотой осени. Только в редкие тогда уже дни праздничный багряно-золотой убор деревьев ярко блеснет под стремительным солнечным лучом. Андрей с грустным восторгом всматривался в окружающее. В голове сами собой возникали красочные идеи возможных картин, которые он мог бы воплотить в жизнь. Внезапно его охватило властное желание вернуться домой за этюдником и начать творить, наполнить мечты реальным содержанием. Нестерпимо зачесались ладони, горя настойчивым желанием взять кисти и писать, писать, писать. Как давно уже он не мог заниматься любимым делом.

Непроизвольно шаги Андрея замедлились. Он внимательно огляделся вокруг. Перед мысленным взором явственно предстала спокойная неспешная работа над открывающимся на холсте пейзажем. В руках не стихал уже давно почти забытый творческий зуд...

– Пап, ты чего? – голос сына вернул Андрея к действительности.

Он наклонился к ребенку.

– Посмотри, Миша, – он широко развел рукой, – какая красота вокруг! Учись ценить каждый прекрасный момент, то, что ты имеешь.

Миша послушно повертел головой, смотря по сторонам.

– Сейчас еще краски природы не поблекли и радуют нас, – вдохновлено продолжал Андрей. – А буквально через несколько дней эта красота сменится другой, более яркой, а потом и она пропадет. Листья скукожатся и пожухнут, затем и вовсе осыплются, оставив голые ветви. Нам же останутся только воспоминания об этом великолепии до тех пор, пока уже серебристо-зимние впечатления вытеснят этот образ из нашей памяти. Конечно, через год все это может повториться, но будет уже не то и немного не так. Цени каждый момент своего существования.

Вскоре показалось и приземистое здание, в котором, согласно объявлению, и находилась фехтовальная секция. Андрей заинтересованно, взглядом художника осмотрел обшарпанные кирпичные стены. Кирпич кое-где выкрошился, и это придавало зданию какой-то средневековый вид. «Словно руины какие-нибудь, – мелькнула совершенно неуместная мысль. Он внутренне усмехнулся, – Здесь только и проводить фехтовальные занятия». Вслух он, конечно, этого не сказал.

Внутреннее помещение было под стать внешнему виду. Старые стены с облупившейся зеленой краской еще советских времен. Это – просторный коридор. Из него ведет множество дверей без всяких надписей.

– И куда теперь? – Андрей недоуменно огляделся.

Мишка набрался храбрости и дернул одну из дверей. Та не шелохнулась. Андрей потянул за ручку дверь, находящуюся рядом. С противным скрежетом давно несмазанных петель дверь подалась. В маленьком кабинетике сидел неопрятного вида небритый мужик. Его пронзительные колючие глаза мутно уставились на пришедших.

– Чего вам, – неприветливо прохрипел он.

– Где тут у вас фехтованием занимаются?

Мужик окинул Андрея подозрительным взглядом.

– Там, – он неопределенно махнул рукой.

– Где там?

– Ну, я же тебе русским языком говорю, иди дальше. Может, услышишь.

Андрей захлопнул за собой дверь, успев услышать за спиной ворчливое: «Ходят тут всякие...». Затем послышались подозрительные звуки льющейся жидкости. Очень захотелось заглянуть обратно и посмотреть, чем это он там занимается.

Андрей махнул рукой и последовал дальше по коридору.

– Следуйте за мной, – через плечо бросил он жене и сыну.

В конце коридора показалась старая, в стиле всего здания, деревянная лестница. И только тут они услышали металлическое звяканье, доносившееся откуда-то сверху.

– По-моему пришли, – пробормотал Андрей.

Он осторожно поставил ногу на первую ступеньку. Против ожидания она не скрипнула.

Все трое медленно поднялись наверх. Ступени отзывались лишь глухим звуком опускавшихся на них ног. Мрачные исписанные стены тревожно провожали посетителей. Что-то очень неприятное охватило Андрея.

Вот и последняя ступенька. Ноги ступили на дощатый пол небольшой прихожей, наполненной небольшим количеством людей.

Один из них, высокий, смуглый с темными волосами, вопросительно обернулся на звук шагов.

– Вы куда?

– Да, вот сына в секцию хотели бы записать, – в голосе Марины послышались непривычные просящие нотки.

– А так это вам к Владу, – одобрительно отозвался незнакомец. – Сейчас у них тренировка кончится, и он к вам выйдет. А пока посмотрите, что и как.

Он посторонился, давая место для наблюдения. Андрей протолкнул сына вперед, а сам с Мариной остался позади, внимательно следя за происходящим в зале.

Там примерно с десятков мальчишек и девчонок старательно орудовали шпагами, выполняя какие-то странные движения.

– Меня Виктор зовут, – доверительно проговорил темноволосый, – моя дочь вон там, – он махнул в сторону зала.

– Как вы думаете, нас примут? – неожиданно спросила Марина.

– Да, конечно же, сейчас большая нехватка ребят, – с поспешной готовностью ответит Виктор. – Вот и тренировка уже заканчивается. Сейчас Влад выйдет и все вам расскажет. Кстати, его зовут Владислав Владимирович.

Прозвучали какие-то слова тренера, и ребята гурьбой повалили из зала в раздевалку.

Вслед за ними к родителям вышел и тренер. Андрей оглядел его цепким взглядом. Этот человек ему понравился. Стройный, со спокойной уверенностью во взгляде, он чем-то сразу располагал к себе.

– Вы ко мне? – сразу обратился он к Андрею.

– Хотелось бы сына к вам в секцию записать.

Андрей выдвинул Мишку вперед перед строгие глаза возможного тренера.

– Ну что же, – усмехнулся Владислав Владимирович, – пусть он приходит в... среду к девяти часам. Там посмотрим...

2

– Ребенок еще не совсем большой, – заявил Андрей Марине тоном, не требующим возражений, – поэтому нам с тобой нужно будет сопровождать его на тренировки. Хотя бы первое время. Тем более что зал находится довольно далеко от дома.

– Нет проблем. – Марина не возражала. – Ребенок и вправду пока не сможет сам ходить до стадиона. Води, раз у тебя есть такая возможность.

И вскоре все пошло в новом несколько непривычном русле. Андрей, так как работал в довольно свободном режиме, принялся ежедневно водить Мишу на тренировки.

По первости было довольно странно видеть, как два десятка ребят делают непонятные движения руками и ногами. Некоторое время группе новичков, к которым относился и Миша, оружия в руки не давали.

Миша старательно выполнял все изученные движения.

Даже дома он не мог оставаться в стороне от занятий, по многу раз повторяя изученное. Такое упорство не могло не дать ощутимых плодов. Владислав Владимирович все более внимательно приглядывался к мальчику.

– Андрей Георгиевич, – обратился он как-то к подпиравшему стенку в коридоре Андрею, – как вы смотрите на то, чтобы перевести вашего ребенка в более продвинутую группу?

– А что у него есть какие-то шансы? – удивленно перевел Андрей взгляд от занимающихся ребят на тренера.

– Задатки у него неплохие, прямо скажем, – усмехнулся Владислав Владимирович, – а насчет шансов... будущее покажет.

– Так я всегда готов, – поспешно проговорил Андрей. – Что для этого нужно?

– Не так уж и мало. – в голосе Владислава Владимировича послышались требовательные нотки. – В основном это касается денежных средств...

– Да, всегда, пожалуйста, – засуетился Андрей. – Сколько надо?

– Да вы ничего такого не подумайте, – тренер успокоительно пожал плечами. – Просто ребята должны иметь свое собственное снаряжение.

– Какое снаряжение?

Владислав Владимирович несколько удивленно посмотрел на Андрея.

– Понимаете, я человек достаточно далекий от этого вида спорта. Я даже никогда его не смотрел. И я просто не представляю, что им нужно для занятий.

– Ну, в первую очередь, оружие – шпагу. Клинки мы обычно заказываем в Москву. Кроме того, нужно купить маску, колет, ну и все обмундирование: штаны, гетры. Разве, что кроссовки можно купить у нас...

Надо было видеть блеск радости в глазах мальчишки, когда ему вручили его первый собственный клинок. Мишка, сгорая от нетерпения, двумя руками, практически по законам средневекового рыцарства, принял специальный чехол из джинсовой ткани. В чехле ощутимой тяжестью скрывалось нечто особенное.

Остальные дети столпились возле Мишки, стараясь не пропустить ни одного мгновения раскрытия вожделенного чехла.

– Что там, Миша? – осторожно заглядывая через его плечо, спросила Наташа, – смывочек, да?

– Да, отстань ты со своим смычком, – небрежно отмахнулся старший из детей – Игорь, – там что-то для его фехтования. – И с усмешкой добавил, – тяжелый гладиаторский меч GLADIUS.

Мишка бережно раскрыл молнию чехла. Перед глазами предстала рифленая, слегка изогнутая рукоять. Мальчишка медленно ухватил жесткую пластмассу и потянул из чехла. На свет постепенно вылезала шпага.

Даже Андрей заворожено вгляделся, как постепенно появляется сверкающая, словно начищенная монета, глубокая чашка, защищающая кисть руки во время боя, хищно потянулся узкий трехгранный клинок.

– А это что за проводки? – несколько уязвлено произнес Игорь, указывая на два разноцветных провода. – Мышку крепить?

– Да ты что? – Мишка даже вскинулся, не замечая иронического выражения глаз старшего брата.

– Миш, да ты успокойся, – Андрей ласково положил ему на плечо руку. – Это он, как теперь у вас говорится, прикалывается.

– Да, прикалывается... – протянул Мишка, и стремительно вытянув всю шпагу из чехла, сделал несколько свистящих движений клинком.

– Здорово, – протянула Наташа, – это как музыка.

Девочка взяла скрипку и слегка коснулась смычком струн. По комнате прокатился звук, весьма похожий на свист разрезаемого шпагой воздуха.

– Наташка, ты молодец, – Мишка в изумлении даже опустил шпагу.

А она его уже не слушала. Из-под смычка неслись странные звуки. Казалось, что где-то идет поединок.

Андрей ярким воображением художника сразу увидел сошедшихся в схватке мушкетеров короля и гвардейцев кардинала...

– Подожди-ка, – Игорь сорвался с места и приволок из своего ящика стола какой-то листок, – не сможешь сочинить музыку вот к этому стихотворению?

Он встал посреди комнаты и несколько нараспев прочитал:

А все-таки было бы хорошо,
Чтоб в людях жила отвага!
Чтоб каждый по городу гордо шел,
А сбоку сверкала шпага!

Тогда б любой, если надо смог,
Вломившись в дверь без доклада
С обидчиком честно скрестить клинок
И твердость мужского взгляда!

Как сладко за подленькое словцо,
За лживую опечатку
Врагу в перекошенное лицо
Надменно швырнуть перчатку!

Тогда б не бросали на ветер слов
Без должного основания!
И стало б поменьше клеветников,
Болтающих на собраниях!

А доблесть и гордость имели б вес,
И сдержанный блеском шпаги,
Никто бы без очереди не лез,
Тыча свои бумаги!

А все-таки было бы хорошо,
Чтоб в людях жила отвага,
Чтоб каждый по городу гордо шел,
А сбоку сверкала шпага!

– Классно, – Андрей более внимательно посмотрел на сына. – Где ты это достал?

– Да, ребята из Универа как-то напели.

Андрей задумчиво вышел из комнаты, достал из пачки сигарету, размял ее в пальцах. Нервно закурил. Стройные ряды книг осуждающе провожали сизоватые полосы сигаретного дыма.

«А почему бы и нет? – неожиданно для себя подумал Андрей. – Может мне и вправду пойти по университетской специальности, учителем истории работать? Что-то надоело мне вывески на стадионе малевать...». Ему показалось, что заполнившие шкафы исторические книги, согласно закивали своими корешками...

– Надо посоветоваться с Мариной, – Андрей решительно откинул сигарету и вернулся к детям в комнату.

3

– Андрей Георгиевич, – Владислав Владимирович снова стоял перед Андреем, – у меня к вам дело.

– Да, да, я слушаю, – Андрей с сожалением оторвался от зрелища междусобойных поединков, проводимых ребятами на всем пространстве зала.

– Ваш Миша прошел предварительный отбор. Скоро мы поедем на соревнования в Нижний Новгород.

– Замечательно, – взгляд Андрея выцепил занимающегося в глубине зала сына.

– Это еще не все, – голос Владислава Владимировича приобрел назидательные нотки. – Нам нужно будет за каждого ребенка внести взнос за участие в турнире.

– Ну... это понятно, – Андрей сунул руку в нагрудный карман пиджака, доставая бумажник. – Сколько нужно?

– Не сейчас, – мягко улыбнулся тренер. – Перед самой поездкой мы определимся с суммой. Она будет складываться из стоимости заявки, проезда и проживания в гостинице с питанием. Скорее всего, тысяч в пять обойдется...

– Понятно, – Андрей в задумчивости погладил бровь. – Нет проблем. Когда все будет известно?

– Скорее всего, в конце недели я вас извещу.

– Договорились. – Андрей решительно взглянул на тренера. – Мы решим этот вопрос...

Тренировка между тем кончилась. Мишка старательно упаковывал амуницию, а Андрей продолжал размышлять. «Те гроши, что я получаю, работая художником, явно не будут способствовать финансированию поездок». Он прекрасно понимал, что данная поездка, хоть и первая, но далеко не последняя.

Срочно нужна дополнительная работа.

Мысли Андрея снова вернулись к школьной теме. «Действительно, почему бы и нет? – мысль, запавшая в голову несколько дней назад, начала приобретать все более реальные черты. – Устроюсь пока на совместительство, и все будет хорошо».

С этой мыслью Андрей вышел с Мишкой на улицу.

Стояла поздняя осень. Листья с деревьев давно облетела, и ветви – черные и голые укоризненно качались над головой. «Странно, почему мне чудится укоризна в этом мерном качании? – удивленно подумал Андрей. Принятое решение не казалось ему чем-то особенно неприемлемым. – Почему же так беспокойно на душе?»

– Пап, ты чего? – голос сына вывел Андрея из задумчивости.

– Все нормально, Миша. – Андрей машинальным жестом взъерошил волосы на голове мальчишки. – Все будет замечательно.

– Да что случилось-то. Ты весь какой-то не такой.

– Видишь ли, Михаил. – Андрей обнял сына за плечи. – Владислав Владимирович говорит, что у тебя есть кое-какие шансы.

– Ага, он сказал, что я поеду в Нижний Новгород на соревнования.

– Конечно, поедешь. Куда же ты денешься?

– А денежки будут?

– Не переживай, все будет нормально.

Железные римские легионы строевым маршем двигались вперед. Сверкала начищенная сталь доспехов, жарко горели красные с золотом щиты. Шахматный порядок гордых в своем могуществе когорт и манипул неспешно надвигался на противника. Вражеская пехота, сохраняя строй, медленно отступала к укреплениям, стремясь там встать насмерть. Круглые щиты греков горели полированной бронзой. Однако, в тесное соприкосновение армии пока не входили.

– Кавалерия! – раздалась резкая команда.

Стройными рядами выехала надменная римская конница. Сходу она нацелила свой удар во фланг пятящимся грекам.

– А чтоб тебя приподняло, перевернуло и шлепнуло! – Андрей вытер пот и двинул наперерез катафрактов.

Закованные в броню с головы до ног, тяжелые всадники устремились на римлян, сбивая с них спесь. Кавалерийские части противников сошлись в яростной рукопашной схватке. Появились первые потери...

Андрей облегченно вздохнул, когда под мощным натиском панцирной конницы римляне не выдержали и в панике побежали с поля боя.

– Ну, все, – Андрей довольно потер руки, – теперь лучше.

На стремительных конях вылетели грозные в своей скорости сарматы. Они осыпали ровные римские когорты лавиной тяжелых стрел. Неукротимое недавно, движение прекратилось. Римляне в замешательстве остановились. В нагнетании обстановки на замерших легионеров устремился плотный клин катафрактов. Острие строя с силой вонзилось в пехоту. Четкие ряды римлян смешались, сгрудились в кучу. На поле был уже не военный отряд, а жалкое скопище перепуганных людей. В атаку ринулись серпоносные колесницы, запряженные четверками. Смятение среди легионеров усилилось. В этот отчаянный момент греки наконец-то прекратили отход и перешли в контратаку...

Разгром был полным...

– Сдавайся, – Андрей, не спеша раскрыл картонную пачку, щелчком выбил сигарету и щелкнул зажигалкой, – я тебе новые Канны устроил.

– Сдаюсь, – Никита шутливо поднял руки, – приглашаю на фестиваль.

– Фестиваль? – Андрей нахмурившись, выпустил облако сизого дыма.

– Ну, ты же сам упомянул Канны, – Никита с характерным звуком открыл банку с пивом.

– А-а, – Андрей привычными движениями разложил свое войско по конфетным коробочкам.

– Вот так вот. Что ты сможешь сделать против сарматов? – он любовно погладил гладкую крышку коробки, в которой аккуратно разместились конные фигурки. – Насколько же такие игры лучше компьютерных.

– Чем же?

– Возможностью ощутить обладание, пощупать, наконец. Да, и...

– Навалился бы я всеми своими легионами... – мечтательно проговорил Никита, не отзываясь на замечание Андрея, – ничего бы ты не сделал.

– Ты в корне не прав, – пыхтя сигаретой, вмешался молчавший до сих пор Саня, – клинья катафрактов разорвали бы твою пехоту в клочья...

– Да, хватит вам спорить, – махнул рукой Леня и поправил очки, – пошли лучше кофе пить.

– Кофей – это хорошо, – сочно, с хрустом, потянулся Андрей.

Вся компания расселась вокруг стола. Вкусно запахло свежесваренным напитком. А за окном на пушистые белые ветви деревьев густой пеленой валили крупные хлопья первого снега.

Андрей мелкими медленными глоточками цедил огненно-горячий кофе, с наслаждением чувствуя, как приятное тепло наполняет тело. Мысли его были далеко.

Саня внезапно поднял голову, дико огляделся вокруг, резко вскочил с дивана, лихорадочно оделся и бросился из квартиры, хлопнув дверью.

– Свяжемся, – машинально обронил он через плечо.

– Странно, – выразил Андрей общую мысль и добавил, – наверное, мне тоже пора...

– Я с тобой, – Никита тоже поднялся, – пройдемся, пивка попьем.

– Пивка? – недовольно протянул Андрей, – В такую-то холодину?

Оба приятеля одновременно попрощались с Леной и вышли на улицу. Их тут же запоорошило снегом. Бодрящий морозец холодом ожег разгоряченные лица. Снежные хлопья уже сменились мелкими колючими иголочками. Андрей поглубже натянул на уши шапку.

– Эх, сейчас бы горячительного чего-нибудь, – он зябко повел плечами.

– Ну, по этому вопросу ты бы к Вовану подкатил, – усмехнулся Никита, потирая перчаткой нос, – Тут он всегда наготове...

– Что-то я его давно не вижу...

– На себя посмотри. Еще немного, и забыли бы, как ты выглядишь. Лешка тебя уже месяц как разыскивает.

– Некогда, – Андрей глубже сунул руки в карманы. Добавил виновато, – Правда, дела... Я ж теперь на нескольких работах. Закрутился... черт знает, как.

– Вот-вот, все так говорят. А то встретились бы всей компашкой. Поболтали бы. И чтоб все были без всяких там отмазов...

– Разве только летом.

4

Школа встретила Андрея неясным гулом детских голосов. Чем-то давно забытым повеяло в воздухе.

– Ах, да, – внутренне усмехнулся Андрей, – Мы же все прошли через подобные учреждения. Отдали несколько лет на то, чтобы грызть гранит науки.

Мужчина даже приостановился, словно ожидая чего-то не то радостного, не то тревожного. Он огляделся вокруг. Ничего примечательного. Заваленная снегом почти по самые окна первого этажа, школа стояла как монумент чего-то далекого, но незыблемого, вечного. Тяжелые, нагруженные белыми шапками, деревья как-то устало склонили свои ветви перед старым обшарпанным зданием. Профессиональный взгляд художника заметил некоторую несплошность в кирпичной кладке середины прошлого века. Казалось, что некоторые кирпичи вот-вот должны вывалиться из своих гнезд и рухнуть вниз, сметая на своем пути любого, кто окажется в данный момент внизу.

– Еще немного, и кому-то может мало не показаться, – пробормотал Андрей.

Он задрал голову и посмотрел на опасное место более пристально. Ему показалось, что прямо сейчас это и произойдет. Однако ничего не поколебало шаткую устойчивость грязно-серых кирпичей.

– Молодой человек, чего это тебе тут надо? Кого-то потерял? – громкий, чуть хрипловатый голос вырвал Андрея из задумчивости.

Он перевел взгляд на обладателя столь пронзительного голоса и обнаружил немолодую полноватую женщину, смотревшую на него с изрядной долей подозрительности.

– Ну, чо молчишь-то? – снова спросила она с еще более вызывающей интонацией.

– Извините, – ошарашенный таким напором, Андрей непроизвольно съежился, – Но я бы хотел видеть директора...

– Так какого же черта стоишь тут, а не заходишь? – женщина подошла ближе. Взгляд ее был по-прежнему настороженно подозрительным, – а собственно, по какому делу?

– Вообще-то я собирался на работу к вам устроиться, – произнес эти слова, Андрей почувствовал некоторую уверенность.

– А кем, если не секрет? – взгляд женщины потеплел. Неожиданно от нее повеяло чем-то домашним.

Андрей непроизвольно улыбнулся.

– Учителем. – твердо сказал он.

– Учителем? – озадаченно протянула женщина. – А не боишься?

– Чего же тут бояться?

– Ну, ну, – женщина прошаркала ногами в сторону высокого крыльца, – У нас же тут одна шпана да наркоманы учатся... Или не учатся...

Андрей вопросительно поднял брови.

– Чо удивляешься. Район у нас такой. Большинство из наших детей по ошибке сделано... Да, ладно, иди, – внезапно переменила она тему. – Директор на первом этаже. Первая дверь направо, – и она величественно удалилась за угол здания.

«Надо же, – Андрей покрутил головой и осторожно, стараясь не поскользнуться, поднялся по крутым обледенелым ступеням, – Хорошо же тут детей характеризуют».

Первое впечатление об учащихся сложилось довольно-таки неплохое. Правда, его чуть не снесла с ног пробегающая по коридору какая-то мелочь. Но это дело поправимо. Андрей вовремя успел посторониться.

– Здравствуй, – явственно услышал он звуки нескольких негромких голосов сквозь топот множества бегущих ног.

– Здравствуйте, – машинально ответил он, берясь за ручку двери директорского кабинета.

– А вы зачем к нам? – маленькая девочка с косичками и большими очками вопросительно уставилась прямо в глаза Андрею. Для этого ей пришлось задрать голову.

«Вот те, бабушка, и Юрьев день... – мелькнула быстрая мысль, – Еще один допрос с пристрастием...»

Но отвечать что-то было нужно. Слишком настойчиво девочка загоразивала дорогу. Отмахнуться Андрей не мог.

– Собственно, ты из какого класса?

Мордашку девочки озарила солнечная улыбка. Андрею вдруг стало ясно видна россыпь бледных веснушек на носу и щеках девочки.

– Я – из пятого! – гордо произнесла она, пытливо что-то ища в глазах Андрея. – Меня зовут Эльвира, – доверительно добавила она.

– Эльвира – повелительница тьмы, – вполголоса пробормотал Андрей.

Девчушка недовольно наморщила носик.

– Да ты не обижайся, – виновато выговорил мужчина, – я не со зла. Просто у меня почему-то именно такая ассоциация в голове появилась.

– А... – девчушка мотнула головой, косички трепыхнулись, – тогда ладно. А что вы у нас будете вести?

– Ну, так сразу не ответишь, – рассмеялся Андрей, – скорее всего – историю.

– Ура!!! – девочка развернулась и стремительно убежала догонять своих одноклассников. Андрей опасливо переступил порог директорского кабинета...

– Маришка, поздравь меня! – провозгласил Андрей с порога. – Я еще на одну работу устроился.

– На какую еще работу? – Марина изумленно посмотрела на мужа.

– Я же тебе говорил, что пойду в школу работать.

– А как же твой стадион? Неужели бросишь? Ты же все хотел рисовать, а теперь...

– Да, все нормально, – Андрей успокаивающе обнял жену за плечи, – в школе у меня только первая смена. А на стадионе я смогу рисовать вечером.

– Сколько же у тебя часов?

– Часов?

– Ну, какая нагрузка?

– А вот ты о чем, – Андрей усмехнулся, вспоминая девчушку Эльвиру из пятого класса, – всего тридцать шесть. Ровно две ставки. По шесть уроков каждый день. Примерно в час освобождаюсь. А потом можно и на стадион. Там я тоже уже договорился.

Марина задумчиво нахмурила лоб.

– Подожди, – она пошевелила пальцами, что-то подсчитывая, – утром, до часу ты в школе?

– Ну...

– Потом – часов до девяти-десяти – на стадионе рисуешь... Так?

– Ну. А в чем, собственно, дело? – Андрей оглядел комнату. Ему показалось, что люстра укоризненно качнулась.

Марина демонстративно постучала ладонью по лбу.

– Подумай своей головой. Ты будешь целыми днями занят. А кто Мишку на тренировку будет водить?

Андрей изумленно посмотрел на жену.

Сын, услышав свое имя, протопал к ним, волоча за собой шпагу. По стене и полу пробежала изломанная тень. Чем-то мрачным вдруг повеяло в доме. Марина положила руку на Мишину голову и ласково прижала сына к себе.

– Мишку? На тренировку? – Андрей взял сына за руку и подтащил ближе к себе. Вздохнул ему волосы. – Да, он и сам уже не маленький. Неужели не доберется?

– Через весь-то город? – Марина аж задохнулась от негодования. – Да еще и на транспорте? С пересадкой? Ты с ума сошел?

– А что такого? Что-то я не понимаю... – Андрей присел на корточки перед сыном и посмотрел ему прямо в глаза. – Миш, ты же спортсмен, фехтовальщик, неужели не справишься?

– Да, никаких проблем! Конечно, справлюсь!

– Ну, вот видишь. Ребенок сам знает, что справится. Ему все-таки уже не пять лет, чтобы его за ручку водить... – Андрей решительно поднялся. – Так что, все путем...

– Ну, уж нет, – отрезала Марина, – никакой самостоятельности. Я сама буду водить его на тренировку.

– Ты? А как же твоя работа?

– А что работа? Я же, как раз в основном только во вторую смену работаю.

– У тебя же есть и утренние уроки.

– Не каждый же день. Утрясем расписание. И дни тренировок будут свободны от уроков утром...

5

Андрей постепенно входил в новый режим работы. Утром он шел в школу. Впервые в жизни он испытывал странное чувство своей нужности. Он увидел как разгораются ясностью глаза ребятшек при его рассказе., как жадно многие ловят каждое его слово. В такие минуты хотелось творить. Андрей благожелательно смотрел на учеников, стараясь внести в объяснение материала как можно больше нового...

– Андрей Георгиевич, – обратилась как-то ук нему одна из молоденьких учительниц, Ольга Геннадьевна, – откуда вы берете такие факты на своих уроках?

Андрей даже опешил от такого вопроса. «Понятно было бы, если бы это спросил кто-нибудь из учеников, а тут...».

– Ну, как вам сказать? – он обвел глазами стены школьного коридора.

Всевозможные грамоты, плакаты и прочие стенды словно подбадривали его, призывая к решительности. Расписание уроков прямо и откровенно подмигивало ему отблеском лампочки на стекле.

Девушка старательно ждала ответа.

Рука Андрея потянулась было к голове, нервно потербила бровь.

– Видите ли, Ольга Геннадьевна, – наконец он выдал из себя, – и просто очень много читаю, – он запнулся, вспомнив, что его собеседница преподает литературу и, следовательно, читает тоже очень немало. – И в основном, специальную, историческую литературу.

– Да, это-то как раз и понятно, – нетерпеливо отмахнулась девушка, – как вы определяете, что можно сказать детям, а что – нет?

Андрей снова собирался было почесать бровь, но вдруг подумал, что это будет выглядеть несколько наигранно. Он неловко улыбнулся.

– Понимаете, фактов, интересных для рассказа довольно много. Я мог бы рассказывать бесконечно, – он помолчал. – я стараюсь выбирать то, что меня самого бы заинтересовало в каждом конкретном возрасте. видите ли, в пятом и десятом классах, в принципе идут одинаковые темы. Но в пятом классе детям нравится совсем не то, что в десятом. Вот и приходится как-то лавировать...

– Ну, в этом отношении вам гораздо проще, чем мне, – она задумчиво пошла вдоль по коридору.

Андрей машинально последовал за ней. Взгляд мужчины непроизвольно обратился к заледеневшим окнам, через которые смутно проглядывали белые шапки деревьев,

– У нас есть жесткая программа, – продолжала между тем Ольга Геннадьевна, – мы должны рассказывать о Пушкине и его произведениях, Лермонтове, Толстом и других...

– А вам не кажется, – неожиданно перебил Андрей, – что эта ваша программа безнадежно устарела?

– К-как это – устарела? – ее синие глаза распахнулись во всю ширь и уставились на мужчину изумительно чистыми озерами.

– Да, очень просто, – Андрей неожиданно что называется, завелся. – Кому сейчас нужны эти страдания, из-за которых Аня Каренина бросилась под трамвай?

– Под поезд...

– Неважно... Сейчас никто не поймет, что она, та самая Аня, сделала не так. Почему она мучилась... Так же, как ни кто не понимает, зачем женам декабристов понадобилось ехать за мужьями в Сибирь. Зачем было бросать свою, достаточно благополучную жизнь и тащиться к черту на рога, оставляя детей на произвол судьбы? – Андрей намеренно говорил жестче, чем того требовали приличия.

Озера Ольгиных глаз заволочло слабым туманом. «Еще немного – и могут разверзнуться хляби небесные», – неожиданно подумал Андрей.

– Не переживайте вы так, – проговорил он гораздо мягче. – Просто, сейчас люди стали намного практичней. Но в чем-то и более открытыми. Мы теперь по большей части не стесняемся своих чувств. Мы выражаем их более явно...

– Эт-то хорошо или плохо? – голос девушки внезапно зазвучал жалостно.

Андрей мягко взял ее за руку.

– Это не плохо, но и не хорошо, – он постарался вложить в свои слова уверенность, которой сам не испытывал, – это просто по-другому. И мы должны принять это как данность...

Ольга стремительно выдернула руку. Ее каблучки часто и сердито застучали по ступеням лестницы.

– Вот и поговорили, – досадливо пожал плечами Андрей, – почему порой так трудно общаться с женщинами. Ведь эта женщина еще молода и должна подходить к жизни по-современному...

Взгляд его упал на часы.

– А ты, чтоб тебя приподняло, перевернуло и шлепнуло, пора к кистям, краскам, компу...

Марина шла по морозной улице, зябко кутаясь в короткую шубу. Еще немного, и она будет в тепле. А там начнется обучение. Не зря ведь она записалась на курсы экстрасенсорики. «Теперь я смогу лечить людей, – радостно думала она, продвигаясь сквозь резкие порывы ветра, – я давно чувствую в себе неординарные способности. Скоро я смогу применить их на практике». Марина восторженно огляделась вокруг. Колючие иголки бешено летящего снега, на удивление, не портили ее приподнятого настроения.

Несколько дней назад, на каком-то школьном чаепитии, женщина познакомилась с молодым экстрасенсом Михаилом. Ей сразу приглянулся этот невысокий, но какой-то светлый изнутри человек. Захотелось побольше узнать о возможностях лечения при помощи биополя.

Марина сразу решила, что овладеет этими способностями. Благо, что они могут развиваться у каждого. Тем более, что Михаил замерил ее биополе и сообщил, что оно довольно сильное, то есть она может использовать его для лечения.

Охалка колючего снега, прилетевшая прямо в лицо женщине, заставила ее остановиться и протереть залепленные очки. «Словно отговаривает меня от этого шага,» – почему-то подумала она.

Но вот уже и мраморная лестница клуба, где должны были состояться курсы.

Женщина стремительно поднялась по широким ступеням. Тяжелая дверь с массивными латунными ручками нехотя подалась под напором ее рук. В лицо пахнуло теплом.

– Раздевайтесь, Мариночка, – Михаил на удивление запомнил ее имя. – Проходите.

Марина не заставила себя долго ждать.

В зале находилось несколько мужчин, но больше женщин. Все они расселись на полу в ровном круге. Марина пристроилась возле одного из присутствующих.

– Ну, что ж, друзья мои, – Михаил неспешным шагом вошел в центр круга. – Сегодня мы с вами начнем изучать систему экстрасенсорного лечения, получившую название БЭСТ. Что означает био-энерго стимуляция. Как видно из названия, она призвана помогать организму при помощи индивидуального биополя...

6

– Вот что, Андрей Георгиевич, – завуч Анна Валерьевна остановила его на пороге учительской, – какие у вас отношения с компьютером?

– Да как вам сказать... – замялся Андрей, – никаких компьютерных курсов я не кончал, но чувствую себя с ним вполне уверенно.

– Ага, – Анна Валерьевна задумчиво пожевала губами, – следовательно, вам нужны корочки?

– Ну, впрочем, не помешали бы, – нехотя отозвался Андрей.

– Тогда, согласно президентской программе «Компьютер на уроке», отправим вас на курсы «Использование медиативных технологий на уроке», – она открыла принесенную с собой папку и вытащила из нее какое-то предписание, – прочитайте и распишитесь. С понедельника вы на курсах. Адрес тут есть. По-моему, это где-то недалеко от вашего дома.

И она быстрыми шагами отправилась в сторону своего кабинета, гордо и целеустремленно неся свою голову.

Андрей побрел по коридору, машинально ответил на детские приветствия, чудом не поскользнувшись, спустился по ступеням крыльца, загребая ногами насыпавшийся свежий снег, направился в сторону автобусной остановки. Рука привычным движением достала сигарету. Андрей задумчиво помял ее в пальцах. Тяжелая, набитая дополнительными материалами к уроку, сумка мерно хлопала его по боку. «Компьютерные курсы, – в отличие от его неспешных движений, мысли в голове метались стремительно, – позволят мне более качественно использовать комп не только в школе, но и на любой другой работе». Он потянулся в карман за сигаретой и к своему удивлению обнаружил ее между пальцев. «Надо же?» Андрей шелкнул зажигалкой, машинально прикрывая пламя от легкого ветерка, поднес огонек к кончику сигареты, жадно вдохнул сигаретный дым. «Марина-то как обрадуется, – мечтательно подумал он, – перспективы достаточно высоки»...

Марина с трепещущим сердцем привела Мишу на очередную тренировку. В первый раз она вела сына самостоятельно. Неожиданно в ее памяти возник образ человека, встреченного в зале в тот, теперь далекий, самый первый раз, когда они с Андреем вдвоем привели сына записываться в секцию фехтования. Почему-то ей захотелось, чтобы тот смуглый человек – как его, Виктор – был там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.